

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(май 2021 года)**

Риски экономической самостоятельности

Ключевым фактором, создающим риски для экономики страны, становится внешнеполитический конфликт со странами Запада, динамика и масштаб которого нарастают из-за скандала с посадкой в Беларуси самолета Ryanair. В ответ на действия официального Минска Совет ЕС закрыл европейское воздушное пространство и аэропорты для белорусских авиакомпаний, а также запретил самолетам европейских компаний пролет над Беларусью. Также помимо введения санкций против представителей белорусских властей и компаний, связанных с данным инцидентом, представители европейских структур анонсируют существенное ужесточение санкционных мер, которые будут разработаны в рамках четвертого и пятого пакетов санкций. По некоторым данным в качестве санкционных мер обсуждаются секторальные ограничения, направленные против ключевых государственных отраслей белорусской экономики, в частности экспорта калия, нефтепродуктов, транзита газа. Ограничения могут коснуться и возможности суверенных заимствований белорусским правительством на европейских рынках, а также привлечения белорусскими банками иностранных кредитов. Активизация санкционного давления со стороны ЕС развивается на фоне разморозки США санкций против 9 компаний белорусского нефтехимического комплекса. При этом власти США заявляют о готовности консолидировано с ЕС и далее наращивать давление на белорусский режим ([источник](#)).

На фоне роста напряженности на западном направлении белорусские власти пошли на эскалацию «торговой войны» с Украиной, которая присоединилась к европейским запретам для авиакомпаний Беларуси. Так, правительство страны формально в ответ на 35-типроцентные спецпошлины на белорусские грузовики и автобусы ввела на 6 месяцев лицензирование импорта широкого перечня украинских товаров (кондитерские изделия, шоколад, соки, пиво, плиты ДСП и ДВП, обои и прочие).

Текущий санкционный ущерб для белорусской экономики пока остается умеренным. Так, суммарное сокращение выручки «Белавиа» и «Белаэронавигации» по некоторым оценкам составит порядка USD 90-100 млн ([источник](#)). В целом авиасектор играет незначительную роль в экономике страны: так, доля пассажирских авиационных перевозок в ВВП страны составляет лишь порядка 0,2% ([источник](#)). По данным некоторых СМИ значительные проблемы с обеспечением сырья испытывает НПЗ «Нафтан»: из-за опасения вторичных американских санкций крупные российские компании воздержались от поставок нефти на это предприятие. Так, в мае трубопроводные поставки нефти сократились почти в 5 раз, не осуществлялись они и в начале июня ([источник](#)). При этом по заверениям белорусских чиновников предприятие работает в режиме полной загрузки.

Однако очевидно, что в случае даже частичной реализации заявленных угроз по введению секторальных санкций, потери белорусской экономики возрастут многократно. В силу низкой товарной диверсификации экспорта особенно уязвима белорусская экономика к секторальным санкциям относительно экспорта калийных удобрений и нефтехимической продукции – только эти два сектора обеспечивают до трети экспорта Беларуси. Наибольший потенциал ущерба связан с возможным запретом экспорта нефтепродуктов в ЕС – в 2020 году эта позиция обеспечила

порядка USD 1 млрд, или более 3,5% товарного экспорта. Менее существенен экспорт в ЕС белорусских калийных удобрений – около USD 200 млн, или около 10% экспорта данной позиции ([источник](#)). Однако в случае одновременного введения против данного сектора санкций со стороны ЕС и США сложности с осуществлением сделок могут возникнуть на ключевых рынках продажи калия – в Бразилии (USD 520 млн в 2020 году), Индии (USD 321 млн) и Китае (USD 290 млн). Запрет транзита российского газа через Беларусь может привести к потере порядка USD 350 млн суммы платежей за транспортировку в год ([источник](#)).

Опыт стран, столкнувшихся с широким санкционным давлением Запада (Венесуэла, Иран, Куба, Югославия и прочие), показывает, что обойти применяемые запреты и ограничения без существенных потерь проблематично. В такой ситуации власти Беларуси делают шаги, чтобы предотвратить принятие согласованных мер со стороны ЕС и США. Во-первых, предпринимаются попытки расширить круг участников конфликта за счет вовлечения в него дружественных стран. И если со стороны России официально декларируется намерение поддержать Беларусь ([источник](#)), то даже в рамках ЕАЭС такая готовность не наблюдается. Так, Казахстан официально заявил о недопустимости политизации данного объединения и использование его в санкционной борьбе ([источник](#)). Во-вторых, власти Беларуси разработали набор контрмер, в числе которых озвучивается введение эмбарго на импорт товаров из недружественных стран, запрет транзита через территорию Беларуси и создание проблем для иностранных компаний внутри страны ([источник](#)). Очевидно, данные меры призваны играть устрашающую роль в логике причинения максимального ущерба противнику, поскольку их применение на практике будет создавать дополнительные проблемы для белорусской экономики, и, по сути, усиливать эффект от санкций. Так, на долю стран ЕС, США и Украины, проблемы для компаний из которых по словам премьера Романа Головченко могут возникнуть, приходится до 50% иностранных инвестиций в экономику Беларуси.

В таких условиях роль России как ключевого торгового партнера и источника кредитных ресурсов резко возрастет. По результатам мая можно говорить, что процесс разработки планов дальнейшей интеграции в рамках Союзного государства России и Беларуси визуально сдвинулся с мертвой точки. Так, высшим руководством заявляется о политической готовности согласовать дорожную карту по унификации налогового законодательства, которая долгое время блокировалась белорусской стороной ([источник](#)). По заявлениям Александра Лукашенко найден подход и по решению вопроса компенсации Беларуси потерь от налогового маневра в нефтяном секторе России ([источник](#)), который последнее время казался окончательно снятым с повестки дня.

Риски для экономического роста

На фоне нарастания рисков официальная статистика продолжает фиксировать ускорение экономического роста в стране. По итогам 4 месяцев прирост ВВП превысил оптимистические оценки властей и составил 2,5%. При этом рост выпуска сопровождается сокращением относительных запасов готовой продукции, улучшением ситуации с внешними расчетами, ростом чистой прибыли и рентабельности продаж. Улучшение ожиданий фиксируют и независимые опросы бизнеса – так, сводный индекс IPM (аналог классического индекса PMI), вышел в зону роста за всю историю наблюдения ([источник](#)). Согласно данному опросу,

несмотря на очень высокую оценку текущих рисков, бизнес готов расширять свою деятельность.

Главным фактором экономического роста остается улучшение внешней конъюнктуры. Сравнительный успех программ вакцинирования и сворачивание третьей волны эпидемии COVID-19 приводит к пересмотру прогнозов роста мировой экономики в сторону повышения. Так, согласно июньскому обзору Всемирного банка прирост мировой экономики в текущем году повышен с 4,1% до 5,6%. При этом прирост экономики стран еврозоны должен составить 4,2%, России – 3,2%, Украины – 3,8%.

В тоже время наблюдаемый рост белорусского ВВП остается сильно сконцентрированным. Так, по некоторым данным до 90% прироста промышленного производства, которое является драйвером роста ВВП, обеспечивается единичными крупными предприятиями ([источник](#)). Также текущий статистический результат во многом связан с эффектом низкой базы, поскольку в апреле-мае 2020 года белорусская экономика демонстрировала максимальный уровень проседания за год. В связи с этим даже по оптимистическим прогнозам (а именно в случае отсутствия значительных потерь от санкций) во второй половине года стоит ожидать затухания роста ВВП. Например, в свежем обзоре Всемирный банк сохраняет свой прогноз падения белорусской экономики в 2021 году на 2,2%, что может сделать страну абсолютным аутсайдером по динамике экономики в регионе Европы и Центральная Азии. Вероятность такого сценария повышается с нарастанием санкционного давления.

Проблемным вопросом для властей остается значительное сокращение инвестиций в экономике. Так, их уровень в реальном выражении сократился на 12,1%, а доля в структуре ВВП составляет 15,6% против запланированных 21,3-21,4% ([источник](#)). В качестве решения данной проблемы правительственные чиновники продолжают анонсировать план по запуску инвестиционного цикла. При этом остается значительная неясность относительно источников их возможного финансирования. Так, банковский сектор очевидно испытывает проблемы с долгосрочным кредитованием, инвестиционная привлекательность Беларуси в свете последних событий сильно сокращается, а Правительство не имеет возможности значительно наращивать госдолг для этих целей.

Риски финансовой нестабильности

Ключевым позитивным фактором для финансовой стабильности остается благоприятная ситуация во внешнем секторе. Так, во многом благодаря чистому предложению валюты со стороны юрлиц (на сумму USD 278 млн по итогам мая) и заметному росту поступлений экспортных пошлин в бюджет в мае зафиксирован заметный рост золотовалютных резервов страны (на USD 485 млн, или 6,7%). В целом благоприятную динамику демонстрирует рубль, заметно укрепившийся за месяц к доллару.

При этом очевидно, что про окончательный перелом ожиданий населения говорить пока рано. За счет оттока валютных депозитов (минус 5,8% с начала года) на фоне стагнации рублевых вкладов (прирост на 2,7%) суммарные банковские накопления продолжают сокращаться. Население сохраняет и роль чистого покупателя валюты на рынке – в мае на сумму USD 78 млн. Сохраняющийся

высокий уровень инфляции (8,6% по итогам апреля год к году) вынудил власти расширить практики административного ограничения цен ([источник](#)), хотя еще месяцем ранее Премьер-министр Р. Головченко анонсировал возможность их полной отмены. В такой ситуации Нацбанк продолжил воздерживаться от операций на открытом рынке, а предоставление ликвидности на ежемесячном аукционе вновь оказалось минимальным (на сумму BYN 50 при общей заявке BYN 924,5 млн). Несмотря на локальное улучшение с исполнением бюджета (по итогам января-апреля его профицит составил более BYN 400 млн по сравнению с дефицитом в BYN 1,86 млрд месяцем ранее), Минфин пересмотрел план по дефициту бюджета в сторону роста выше BYN 6 млрд, или порядка 3,5% ВВП.

Наблюдаемый второй месяц подряд рост ЗВР, а также получение транша российского кредита в сумме эквивалентной USD 500 млн снимают напряженность с обслуживанием госдолга в краткосрочной перспективе. При этом в среднесрочной задача властей усложняется. Нарастание конфликта с западными странами значительно увеличивает стоимость потенциальных заимствований, а в случае соответствующих решений западные рынки долга для Беларуси могут и вовсе быть заблокированными. При этом в 2021 и 2022 годах основные выплаты по госдолгу приходятся на Россию и Китай, и соответственно вопрос его обслуживания во многом является вопросом двухсторонних отношений с данными странами. Значительные выплаты по облигациям ожидаются лишь в 2023 году в сумме USD 800 млн.

Выводы

Введение секторальных санкций со стороны ЕС, США и Украины против ключевых экспортных отраслей может стать серьезным «черным лебедем» для белорусской экономики. При этом возможный масштаб санкций и способность властей минимизировать потери от них остаются неясными. Поддержку экономике обеспечивает благоприятная ситуация во внешнем секторе и постепенный рост предпринимательского оптимизма, наблюдавшийся до обострения отношений со странами Запада.

